### Глава 8. Тайна начинает раскрываться

— Думаете, я их боюсь? — презрительно фыркнул Цю Чуцзи.

— Фэн, Юэ… вы ещё в строю? — голос Лин Юя звучал слабо, но в нём по-прежнему чувствовалась властность истинного господина. — Будьте начеку. Больше не расслабляйтесь.

— Молодой господин, вы…

Фэн не скрывал тревоги, а Юэ мрачно нахмурился. Лин Юй лишь небрежно бросил:

— Я в порядке.

Он перевёл взгляд на Цю Чуцзи, который всё никак не желал отступаться.

— К тому же… нужно ведь как следует отблагодарить достопочтенного даоса.

Цю Чуцзи внезапно пробрал озноб. Его оружие было уничтожено, и теперь ему приходилось в одиночку противостоять двум мастерам, ставшим в разы осторожнее. Фэн и Юэ, видя, что из-за их оплошности наследник ранен, теперь сражались в полную силу. Схватка вспыхнула с новой, яростной силой.

Лин Юй безучастно наблюдал за боем. Он не беспокоился за слуг: пусть вначале они и уступили, то было лишь из-за нехватки опыта, а не мастерства.

— Кан-эр! — за спиной раздался полный боли и тревоги голос.

Лин Юй понял: это отец. Он попытался подняться навстречу, но едва шевельнулся, как с губ сорвался новый сгусток крови. Юноша поморщился — опять заставит отца волноваться.

Ваньянь Хунле, увидев это, поспешно придержал его:

— Не двигайся! Я сейчас же отведу тебя к лекарям.

— Отец, всё хорошо. Правда. Позволь мне сначала закончить здесь, — Лин Юй улыбнулся теплее обычного, когда прислонился к плечу отца. — Обещаю, я не сделаю себе хуже. Это не займёт много времени.

— И речи быть не может! Нужно идти немедленно, — Ваньянь Хунле места себе не находил от страха, понимая, что каждая минута промедления может стать роковой.

Он с ненавистью взглянул на сражающегося Цю Чуцзи. Князь узнал его — когда-то этот человек едва не лишил его жизни, и лишь благодаря доброте Бао Сижо он уцелел. Теперь этот безумец пришёл за его сыном. Такой долг крови нельзя оставить без отплаты.

— С этим даосом твои стражи справятся и без тебя, — отрезал князь.

— Чтобы взять его живым, сил Фэна и Юэ не хватит, — возразил Лин Юй. — А у меня к нему есть вопросы.

Он понизил голос так, чтобы слышал только отец, и в его тоне прорезалась абсолютная уверенность:

— К тому же сейчас здесь начнётся самое интересное представление.

Ваньянь Хунле нахмурился. Он знал своего сына: если тот что-то решил, переубедить его невозможно.

— Кан-эр! — послышался ещё один голос, от которого у Лин Юя едва не разболелась голова.

«Зачем и матушка здесь? Словно тут и так мало неразберихи…»

Если Бао Сижо встретится с Цю Чуцзи, сюжет может качнуться в любую сторону. В оригинале даос пощадил её лишь потому, что принял её тоску по прошлому за верность. Сейчас же Лин Юй меньше всего желал разоблачения своей истинной личности.

— Отец, уведи матушку. Здесь опасно.

Ваньянь Хунле не подозревал, что сын знает правду, и списал всё на сыновнюю заботу.

— Я прикажу слугам проводить Бао Сижо обратно. Но я останусь с тобой, — голос князя смягчился. Он не мог оставить жену, но и не мог бросить раненого ребёнка, который вечно притягивал к себе все опасности.

— Матушка, здесь не место для вас. Прошу, вернитесь в свои покои! — голос Лин Юя был слаб, но в нём сквозила такая настойчивость, что Бао Сижо невольно подчинилась. Она не хотела расстраивать сына и уже собралась уходить.

— Госпожа Ян?! — Цю Чуцзи, заметив вдали знакомый силуэт, замер от шока, едва не пропустив удар короткого меча Фэна.

Что здесь делает вдова Ян? И почему она так близка с этим золотым принцем? Госпожа Ян…

Ваньянь Кан… Неужели?..

Бао Сижо невольно обернулась на голос:

— Даос Цю?

Лин Юй мысленно вздохнул. Избежать столкновения не удалось. Что ж, тогда…

Он улыбнулся, изображая полное неведение:

— Матушка, вы знакомы с этим даосом?

Бао Сижо кивнула:

— Мы виделись несколько лет назад.

— Фэн, Юэ, довольно, — скомандовал Лин Юй. Раз уж маски сброшены, пора менять игру. — Похоже, достопочтенный даос знает мою мать. В таком случае, может, вы ответите на пару вопросов младшего?

Его вежливый и кроткий тон заставил Цю Чуцзи засомневаться. На протяжении всего столкновения этот ребёнок вёл себя достойно, не выказывая враждебности. Даже ядовитые снаряды выпустил не он — напротив, он вовремя предупредил о них. Даос почувствовал укол стыда за свою безрассудную ярость.

— Спрашивай, — буркнул он, сменив гнев на милость.

Лин Юй подметил эту перемену. «Как и ожидалось, для тебя важнее всего статус и происхождение. Одно и то же действие ты судишь по-разному, стоит лишь сменить имя виновника».

— Зачем даос Цю пробрался в Поместье князя Чжао?

Вопрос заставил Цю Чуцзи смутиться, но он ответил прямо:

— Чтобы убить Наследника князя Чжао.

— Почему? Только не говорите, что из-за моей крови. Среди имперской семьи я далеко не единственный.

Лин Юй был прав: над ним стояло ещё шесть принцев. Зачем целить в него, если только…

— Потому что ты — единственный внук императора. Убив тебя, я приблизил бы конец Государства Цзинь.

— И вы решили, что это истина? «Единственный»? Неужели вы думаете, что в нашей семье больше не будет детей? Моему старшему дяде едва за тридцать, у него впереди уйма времени, — Лин Юй не выдержал и рассмеялся, хотя и знал, что последует за этим. — Кха… кха!

Ваньянь Хунле, видя, как сын содрогается от кашля, сплёвывая кровь, с болью проворчал:

— Хватит смеяться! Побереги рану.

— Но отец… это же и впрямь смешно.

Цю Чуцзи стало не по себе. Слова мальчика били не в бровь, а в глаз. Почему он так легко поверил в ту сплетню? Ведь из-за этой глупости он едва не лишил жизни сына своего названного брата.

— Похоже, бедный даос слишком легко доверился чужим словам.

Лин Юй снова мягко улыбнулся:

— И даос знает, чьи это были слова?

Цю Чуцзи нахмурился:

— Тот человек назвался Ло Е. Маленького роста, невзрачный…

— Не тот ли это человек… — Лин Юй с интересом прищурился, — который сейчас пытается сбежать по крыше прямо за вашей спиной?

Цю Чуцзи резко обернулся. Он и не заметил соглядатая! В одно мгновение даос взлетел на крышу, используя технику легкости, и схватил беглеца.

— Да, это он!

— Если мне не изменяет память, — протянул Лин Юй, — этот человек служит в поместье моего третьего дяди.

Всё встало на свои места. Тот, кто додумался использовать Цю Чуцзи, был куда умнее обычных наёмников.

— Видно, даос Цю сослужил моему дорогому дяде великую службу. Ведь даже моё ранение — уже огромная выгода для него.

Лин Юй подумал о Ваньянь Хунси, Жун-ване. «Третий дядя… Неужели это ты? Если так, я перепишу историю этого мира — ты даже до Монголии доехать не успеешь».

Цю Чуцзи сгорал от стыда и ярости. Его, великого мастера, использовали как пешку ненавистные чжурчжэни, да ещё и заставили поднять руку на ребёнка.

— Я… я могу излечить твои раны, — выдавил он.

— Оставьте, — Лин Юй даже не взглянул на него, потеряв всякий интерес. Он повернулся к родителям: — Отец, матушка, пойдёмте. Кто знает, захотите вы лечить меня или калечить дальше?

Цю Чуцзи замер, поражённый этим холодным недоверием. И правда, с чего бы мальчику верить тому, кто только что пытался его убить?

— Ах да, Юэ… приберись здесь.

Доказательства ему были не нужны, а слухи о ранении наследника не должны покинуть стен поместья.

Цю Чуцзи смотрел им вслед, ошеломлённый. Что же за человек этот сын Му И?

http://bllate.org/book/17543/1701540